

МРНТИ 06.71.57

Научная статья

<https://doi.org/10.32523/2789-4320-2024-2-356-366>

Меры государственной поддержки для развития потенциала туризма в Казахстане

А. Бердибекова*¹ , Л.М. Муталиева²

^{1,2} Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

(E-mail: ¹amina.berdibekova@gmail.com, ²mutaliyeva_lm@enu.kz)

Аннотация. Для превращения туризма в динамично развивающуюся и высокодоходную отрасль экономики необходимы меры государственной поддержки потенциала туристской отрасли. Это создание соответствующих институциональных условий: законодательных норм и структур управления, что стало бы основой создания эффективного механизма функционирования отрасли.

Целью и основными направлениями исследования является изучение соответствующих институциональных условий: законодательных норм, структур управления и определение мер государственной поддержки для развития потенциала отрасли.

В статье проведен аналитический обзор мер государственной поддержки туризма в Казахстане. Проведен анализ действующего законодательства в сфере туризма и других мероприятий по стимулированию туристского предпринимательства в Казахстане. Основным источником анализа стали законы и нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность сферы туризма в Республике Казахстан. В исследовании были применены описательный метод и сравнительный анализ. Областью применения результатов исследования является деятельность субъектов туристской отрасли всех уровней. Результаты исследования помогут использовать огромный туристский потенциал Казахстана путем повышения активности предпринимателей в туризме. Сфера туризма должна стать привлекательной для занятия бизнесом. Результаты исследования, приведенные в статье, могут быть применены при разработке планов развития туристской отрасли. Все это, в свою очередь, повысит социально-экономическое положение регионов Казахстана.

Ключевые слова: государственная поддержка, туризм, информационные системы, особые экономические зоны, дестинации, социальный туризм.

Введение

Справедливости ради следует сказать, что меры государственной поддержки туризма вырабатывались и применялись во все времена развития туристской деятельности, однако они не носили решающего значения, поскольку и сама сфера туризма являла собой область деятельности из разряда отраслей, оказывающих услуги социального порядка, и, соответственно, находилась в поле внимания по остаточному принципу даже в кругу отраслей социальной сферы.

Ситуация начала меняться по мере осознания государством особой значимости сферы туризма для социально-экономического развития страны, регионов, когда стала функционировать как полноценная туристская индустрия, оказывающая влияние, по подсчетам специалистов от управления, на развитие более трех десятков отраслей экономики.

На основании исторического аспекта поставленной проблемы, целью статьи является изучение мер государственной поддержки для развития потенциала туристской отрасли в Казахстане.

Объектом исследования явился потенциал развития туризма в Казахстане.

Методология исследования базировалась на применении общих методов научного исследования, методов объяснительного характера, описательного, анализа и синтеза, статистического анализа, диалектики, логики.

Методы научного исследования применялись при изучении институциональной инфраструктуры мер государственной поддержки потенциала туризма в Казахстане, методы анализа и синтеза использовались при оценке данных статистики и изучении проблемы на разных уровнях государственного управления. Особенно методология исследования важна при определении гипотезы исследования – как государство в условиях цифровой экономики выявляет потенциал и инвестирует в туризм для его развития. Это привело к определению **этапов исследования**. Безусловно, масштабы государственной поддержки неизмеримо возросли в период ковид-пандемии и в постпандемический период, поскольку именно сфера туризма и, в особенности, ее формы въездного и выездного туризма оказались в кризисном состоянии, причем более масштабном и разрушительном, чем в ряде отраслей реальной экономики страны.

Так, в 2020-2021 гг. Правительством совместно с Национальной палатой предпринимателей «Атамекен», а также профессиональными ассоциациями, такими, как Казахстанская туристская ассоциация (КТА), субъектами МСБ в сфере туризма были оказаны следующие меры государственной поддержки в рамках программы антикризисных мер:

- освобождение от ряда налогов и платежей в бюджет;
- отсрочка выплат по займам в банковской системе;
- унифицирование ставки по льготному кредитованию;
- выработка новых инструментов поддержки, среди которых можно выделить обеспечение выплат минимальной заработной платы от государства в период локдауна и др. [1, с. 68].

Наряду с этим, в 2021 г. был принят ряд важных изменений в законодательство, благодаря чему с 1 января 2022 года в полной степени заработали такие дополнительные меры государственной поддержки, как:

- субсидии по затратам туроператоров за одного иностранного туриста в размере 15 тыс. тенге;
- возмещение до 25% затрат бизнес-субъектам на приобретение оборудования и технических средств для горнолыжных курортов;
- субсидирование стоимости билетов, включенных в туристский продукт, при воздушной перевозке несовершеннолетних пассажиров по принципу «kids go free»;
- возмещение до 10% затрат субъектов бизнеса в индустрии туризма при строительстве и/или реконструкции объектов туристской инфраструктуры, включая и объекты придорожного сервиса;
- компенсация до 25% затрат по приобретению туристских автобусов;
- возмещение в размере 83,3 тыс. тенге ежемесячных затрат по содержанию санитарно-гигиенических узлов.

Были внесены изменения в действующее законодательство:

- введено понятие приоритетной туристской территории, что позволяло упорядочить процесс формирования реестра актуальных дестинаций;
- снижен в 10 раз порог объема инвестиций для получения инвестиционных преференций по инвестиционным проектам в туризме;
- введена дифференциация лицензирования туроператорской деятельности по видам туризма и др. [2].

Результаты и обсуждение

Важным фактором, который, вне сомнения, оказывает значительное влияние и на сферу туризма, ввиду особой ее специализации, является цифровизация, и ее роль лишь усилилась в пандемию. В частности, в 2020 г. в Казахстане было запущено цифровое приложение «eQонақ» (или «электронный отель»), которое призвано в оперативном режиме осуществлять актуализацию реестра мест размещения, проводить анализ большого объема данных по въездным и внутренним туристским потокам. Сегодня она установлена в более чем 123 гостиницах и отелях Алматы, Астаны и других городов Казахстана.

Приложение интегрировано с национальной системой безопасности «Беркут» и информационно-коммуникационной системой Комитета миграционной службы МВД РК, что позволяет соответствующим органам оперативно получать информацию о прибытии в страну иностранных туристов в целях максимального облегчения процесс их регистрации.

Наряду с этим цифровым приложением, начали функционировать такие информационные системы, как:

- tourstat.kz, интегрированной с информационной базой Бюро национальной статистики АСПиР РК;
- [tourism online.kz](http://tourism.online.kz), на основе которой действует онлайн-академия внутреннего туризма, в рамках деятельности которой профессионалы от туристского рынка имеют

возможность поделиться накопленным опытом и приобретенными знаниями с новыми юридическими и физическими лицами туристической индустрии, а также проводятся всевозможные вебинары и форумы;

– tourism jobs, в качестве платформы поиска работы в сфере туризма и найма профессионалов;

– АИС проектного управления и «View Project», предназначенная для целей оперативного взаимодействия с государственными структурами в процессах осуществления реализации инфраструктурных и инновационных проектов в туристских дестинациях [1, с. 68,69].

Вместе с тем, как, в частности, отмечает Е. Жолумбетов, несмотря на проводимую системную работу, все еще имеет место ряд существенных проблем, выбивающих Казахстан из ряда зарубежных стран, в которых успешное развитие туризма в значительной мере зависит от участия государства в регулировании этой сферы. Должно быть понятным, полагает эксперт, что недостаточная поддержка сферы туризма со стороны государства может сопровождаться в ближайшие годы снижением конкурентных преимуществ отечественных туристских продуктов на мировом и внутреннем туристских рынках со всеми возможными на этой почве последствиями для экономических и социальных программ государства [3, с. 31].

В частности, по мнению Ю. Базыкина, недостаточно развита такая форма, как *социальный туризм*. Так, проведенный им анализ показал, что численность потребителей социального продукта в России за годы реформ резко сократилась – с 30-40% в 1991 г. до 2-3% в 2004 г. и еще ниже в настоящее время. Безусловно, подобный резкий спад социального туризма, связанный с упадком системы курортов, домов отдыха, пансионатов, в значительной степени негативно сказывается в виде ухудшения потенциала физического здоровья нации. Подобное положение дел характерно и для Казахстана.

В этой связи необходимо усилить меры поддержки индустрии туризма и в направлении ее социализации, имея в виду расширение доступа туруслуг и для социально мало и/или совсем незащищенных групп населения.

В целом же ясно, что развитие социального туризма может в немалой степени способствовать решению весьма актуальной в настоящее время социальной задачи, а именно - преодолению тенденции растущих различий в уровне жизни различных слоев и групп населения страны.

В связи с этим нам представляется целесообразным существенно расширить круг потребителей социального туристского продукта в рамках государственных социальных программ, предусмотрев меры по совершенствованию Социального кодекса РК в части расширения потенциала развития этой формы туризма через механизм и инструменты доступа к санаторно-курортному лечению и отдыху.

Также этот эксперт видит в системе мер господдержки туризма внедрение концепта особых экономических зон (ОЭЗ) туристско-рекреационного типа, со всеми прилагаемыми льготами и гарантиями для отечественных и иностранных субъектов, вовлекаемых в туристскую деятельность.

Должно быть понятным, что только в этом случае в индустрию туризма придут инвесторы, которые главным образом и будут реализовывать инвестиционные проекты и развивать как туристскую отрасль, так и по большому счету - экономику страны, регионов.

И здесь можно согласиться с Ю. Базыкиным и другими экспертами, что в первоочередном порядке необходимо решать две задачи: первое – необходимость осуществлять постоянный мониторинг хода реализации мер по созданию ОЭС, в процессе которого и следует отрабатывать не предусмотренные ранее и возникающие в процессе исполнения отдельные недоработки в механизме экономического регулирования и государственной поддержки, и второе - полученные в ходе создания и реализации ОЭС результаты необходимо распространять на все регионы с потенциальными дестинациями [4].

Наряду с этим развитие потенциала ОЭС позволит решать в позитивном ключе и вопросы развития кластерного подхода на региональном уровне, что создаст основу для активизации процессов диверсификации в аграрном секторе на основе развития концепта сельского туризма, значимость которого сегодня вызывает все меньше сомнений. В целях реализации задачи развития сельского туризма, на наш взгляд, необходимо проводить последовательную работу по совершенствованию организационно-правовой основы развития туристической деятельности на селе.

В этом направлении прежде всего необходимо совершенствование действующего законодательства по вопросам развития сферы туризма. В частности, назрела задача включения в *Закон о туристской деятельности норм*, очерчивающих понятие «туристское предпринимательство», определяющих формы содействия развитию конкретных направлений государственной поддержки предпринимательства в туризме, в том числе и в области развития сельского туризма.

Также необходимо усиление организационной основы сбалансированности усилий всех действующих сторон в обеспечении задачи роста привлекательности сельского туризма для все большего числа туристов, включая и зарубежных.

Далее, целесообразно развивать механизмы и инструменты государственно-частного партнерства в секторе сельского туризма, имея в виду взаимную финансовую и иную ответственность местных органов управления и агропредприятий.

Также необходимо формировать и финансовые стимулы для развития сельского туризма, в особенности для агропредприятий, имея в виду систему грантов, субсидий и/или налоговых льгот и преференций, облегчение доступа к кредитным ресурсам по более низкой процентной ставке и более длительному сроку погашения.

Дело в том, что в настоящее время агропредприятия в основном полагаются на программы «Кен-Дала», «Агробизнес» и «Экономика простых вещей», практически не пользуясь услугами по линии КазАгроФинанса и Продкорпорации, поскольку финансовые продукты этих институтов являются, по мнению субъектов агробизнеса, излишне дорогими.

В этой связи следует иметь в виду целесообразность создания специализированного аграрного банка, о чем уже много лет высказывается как экспертное сообщество, так и сами аграрии [5].

Также экспертное сообщество полагает, что необходима выработка единой региональной политики в области развития туризма в целом, и в сфере сельского туризма – в частности, исходя из того факта, что государственная схема развития туризма не в состоянии охватить своеобразную специфику всех регионов Казахстана, отличающихся широким разнообразием территорий, природно-климатических условий, традиций и других особенностей, определяющих самобытность и уникальность конкретных областей, районов, сельских поселений, что и привлекает туристов [6, с. 151,152].

Думается, не обойтись и без совершенствования законодательства *о местном самоуправлении*, где целесообразно ввести нормы об условиях развития туристических кластеров в регионах страны. Тем более, что данное законодательство формируется в течение длительного времени и до сих пор не приобрело своей завершенной формы [7].

На наш взгляд, с позиций государственных мер необходимо усилить законодательную основу в целях более ускоренного развития и делового туризма. Как известно, в Законе о туристской деятельности в Республике Казахстан дается общее определение туризма, в то время как деловой туризм, являющийся по сути отдельным, даже относительно самостоятельным сегментом индустрии туризма, остается без должного пояснения как категории, и, как следствие, без должного внимания со стороны государства.

Также можно разделить мнение С. Кожобекова о том, что развитие международного туризма в Казахстане определяется растущей деловой активностью. Так, согласно экспертным оценкам, в последние годы в среднем ежегодный объем казахстанского рынка делового туризма составлял порядка 1,5 млрд. долл. Вместе с тем, данная цифра достаточно приближительна по причине отсутствия данных по конкретным составляющим индустрии встреч в нашей стране. Сегодня объемы, безусловно, значительно выросли, независимо от экстремальных постпандемических условий.

Также не следует упускать из виду и государственные меры по продвижению отечественного делового туризма в мировом туристском пространстве, тем более что для этого есть все предпосылки, которые создает членство Казахстана в самых авторитетных международных организациях - ООН, ОБСЕ, ШОС, ЕАЭС. [8, с. 44].

В этом плане есть немалый потенциал, который можно извлечь из Стратегии развития туризма до 2030 года, разработанной секретариатом Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС). Эта организация объединяет 11 стран, включая Казахстан, объединяющих свои усилия в содействии всеобщему развитию, к ускоренному экономическому росту и общему процветанию всех государств-участниц.

Вопросы совместного развития сферы туризма составляют предмет одного из 7-ми кластеров, формирование которых заложено в программе ЦАРЭС-2030, одобренной на 16-й Министерской конференции ЦАРЭС в октябре 2017 года.

Заключение

Таким образом, туризм выходит за узкие рамки национальных границ, а субрегиональное сотрудничество в сфере развития общего туристского пространства

может максимально способствовать укреплению экономических, социальных и культурных отношений между странами, тем самым повышая позитивный имидж этого субрегиона в направлении его большей привлекательности для иностранных гостей и инвестиций.

В целом Стратегия развития туризма ЦАРЭС на период до 2030 года основана на видение миссии объединения в создании устойчивого, безопасного, доступного и привлекательного туристского субрегиона, предоставляющего обширное многообразие качественных и круглогодичных услуг для туристов вдоль Шелкового пути и справедливом распределении общей выгоды от индустрии туризма среди стран-участниц.

При этом в основу управления развитием туризма и сотрудничества в сфере туризма в субрегионе положены пять руководящих принципов, а именно:

- приоритет качества над количеством в целях обеспечения экологической, социальной и культурной устойчивости стран-участниц объединения;
- адаптация к глобальным тенденциям и повышение устойчивости на основе активного брендинга туристских продуктов стран при одновременном создании региональной синергии в целях эффективного реагирования на возможные новые глобальные и субрегиональные вызовы;
- сокращение региональных и межгосударственных дисбалансов, расширение прав и возможностей местных сообществ в дестинациях субрегиона;
- продвижение многосезонного туризма на основе диверсификации турпродуктов и предоставления круглогодичных возможностей для ведения туристского бизнеса в субрегионе;
- принятие целостного в разбивке подхода по этапам к развитию туристских сетей ЦАРЭС вдоль Шелкового пути, являющегося исторически самым важным маршрутом, связывающим крупные города и основные туристские объекты и дестинации стран ЦАРЭС.

Стратегия развития туризма ЦАРЭС определяет, как было отмечено выше, семь приоритетных региональных туристских кластеров, связанных с основными туристскими маршрутами на Великом Шелковом пути и выстроенных с учетом своей региональной значимости, уровней посещаемости и перспективного потенциала развития с все большим ростом туристских потоков и увеличения вложения туризма в экономический рост стран объединения:

- 1) Каспийский регион (Грузия, Азербайджан, Казахстан и Туркменистан);
- 2) Сердце Центральной Азии (Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан, Туркменистан, Таджикистан, а также Афганистан);
- 3) Алматы-Бишкек (в части территории экономического коридора Алматы-Бишкек и гор Тянь-Шань, охватывающих Казахстан, Кыргызстан и Северный Синьцзян в КНР);
- 4) Золотое побережье (на юго-западе Пакистана);
- 5) Каракорум – Вахан (охватывает восточную часть Афганистана, юго-восточную часть Таджикистана, северную часть Пакистана и северо-западную часть Синьцзяна);

- 6) Алтай (Монголия, Казахстан и КНР);
- 7) Гоби (луга Внутренней Монголии [7, с. 3,6].

Как можно видеть, Казахстан входит в 4 из 7 кластеров и потенциал подобного совместного развития туристского пространства субрегиона не может не впечатлять.

Действительно, по оценкам института при Секретариате ЦАРЭС, в результате развития объединения поток внешних туристов в Казахстан может достичь в 2030 г. 13 млн. чел., а валовая добавленная стоимость от дополнительного развития индустрии туризма может составить 344-350 млрд. тенге [9, с. 26].

В целом для полноценной реализации всех этих обозначенных мер государственной поддержки отечественной индустрии туризма, с учетом их постоянной актуализации в режиме адаптации к динамично меняющейся внутренней и внешней среде, необходима эффективная координация центральных и местных органов исполнительной и законодательной власти при связующей роли Регулятора, выполняемой сегодня АО «Нацкомпания «Kazakh Tourism» в качестве дочернего органа Министерства культуры и спорта РК.

В этих целях целесообразно, чтобы Регулятор в своей деятельности опирался на результаты научно-методических исследований отечественного научно-экспертного сообщества, включая и предложения авторов настоящей научной работы по системному подходу к задачам устойчивого и конкурентоспособного развития индустрии туризма в Казахстане.

Благодарность, конфликт интересов. Конфликта интересов нет.

Вклад авторов

Бердибекова А. является корреспондирующим автором, так как статья является объектом ее исследования в рамках докторской диссертации. Автор **Муталиева Л.** внесла вклад в написание статьи, определяя авторов, которые ранее занимались этой проблемой, и при определении источников, которые были использованы в статье.

Список литературы

1. Абеннова Е. Анализ экономической эффективности рынка туризма Казахстана в постпандемийный период // Central Asian Economic Review. – 2021. - № 6. – С. 63-76.
2. Развитие туризма в Казахстане после пандемии. – Сайт Премьер-Министра РК - [Электронный ресурс] – URL: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/razvitie-turizma-v-kazahstane-posle-pandemii-podvedeny-itogi-pervyh-shesti-mesyacev-2022-goda-237546> - (дата обращения: 15.01.2024).
3. Жолумбетов Е. Анализ мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в сфере туризма в условиях пандемии коронавируса (covid-19): международный и казахстанский опыт // Журнал «Кронос». – 2021. – Том 6, №2(52). – С. 29-32.
4. Барзыкин Ю. Туризм в системе социально-экономических отношений: основы, функции, пути развития: дисс. на соиск. учен. степени канд. эконом. наук. - М., 2007. – 146 с.

5. Услуги КАФ и Продкорпорации невыгодны для фермеров [Электронный ресурс] – URL: <https://world-nan.kz/blogs/uslugi-kaf-i-prodkorporatsii-nevygodny-dlya-fermerov> - (Дата обращения 12.02.2024).

6. Тлеубердинова А. Анализ предпринимательской активности в сфере туризма регионов Казахстана / А.Т. Тлеубердинова, Ж.М. Шаекина, Д.М. Салауатова // Экономика: стратегия и практика. – 2019. - № 2 (14). – С. 141-154.

7. Стратегия развития туризма ЦАРЭС-2030 [Электронный ресурс] – URL: https://www.carecprogram.org/uploads/CAREC-Tourism-Strategy_Final-Draft-ru.pdf - (Дата обращения 12.02.2024).

8. Кожабеков С. Деловой туризм и его развитие в Республике Казахстан // С.Е. Кожабеков, С.Е. Сулеева, А.К. Карымсаков // Экономика. Управление. Образование. – 2016. - №3(3). - С. 38-44.

9. Экономический коридор Шымкент-Ташкент-Худжанд: факты и видение. – Секретариат ЦАРЭС, 2019. – 30 с.

А. Бердибекова*1., Л.М. Муталиева2

^{1,2} Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті., Астана, Қазақстан

Қазақстанның туристік әлеуетін дамытудың мемлекеттік қолдау шаралары

Аннотация. Туризмді экономиканың қарқынды дамып келе жатқан және жоғары табысты саласына айналдыру үшін туристік саланың әлеуетін мемлекеттік қолдау шаралары қажет. Бұл тиісті институционалдық жағдайларды жасау: саланың жұмыс істеуінің тиімді тетігін құруға негіз болатын заңнамалық нормалар мен басқару құрылымдары.

Зерттеудің мақсаты мен негізгі бағыттары, тиісті институционалдық жағдайларды, заңнамалық нормаларды, басқару құрылымдарын зерделеу және саланың әлеуетін дамыту үшін мемлекеттік қолдау шараларын айқындау болып табылады.

Мақалада Қазақстандағы туризмді мемлекеттік қолдау шараларына аналитикалық шолу жасалды. Туризм саласындағы қолданыстағы заңнамаға және Қазақстанда туристік кәсіпкерлікті ынталандыру жөніндегі басқа да іс-шараларға талдау жүргізілді. Талдаудың негізгі көзі Қазақстан Республикасындағы туризм саласының қызметін реттейтін заңдар мен нормативтік-құқықтық актілер болды. Зерттеуде сипаттамалық әдіс пен салыстырмалы талдау қолданылды. Зерттеу нәтижелерін қолдану саласы барлық деңгейдегі туристік сала субъектілерінің қызметі болып табылады. Зерттеу нәтижелері Туризмдегі кәсіпкерлердің белсенділігін арттыру арқылы Қазақстанның орасан зор туристік әлеуетін пайдалануға көмектеседі. Туризм саласы бизнеспен айналысу үшін тартымды болуы тиіс. Мақалада келтірілген зерттеу нәтижелері туристік саланы дамыту жоспарларын әзірлеу кезінде қолданылуы мүмкін. Мұның бәрі, өз кезегінде, Қазақстан өңірлерінің әлеуметтік-экономикалық жағдайын арттырады

Кілт сөздер. Мемлекеттік қолдау, туризм, ақпараттық жүйелер, арнайы экономикалық аймақтар, дестинациялар, әлеуметтік туризм.

A. Berdibekova*¹, L.M.Mutaliyeva²

1,2 Eurasian National University named after L.Gumilyov, Astana, Kazakhstan

State support measures for capacity development tourism in Kazakhstan

Annotation. To transform tourism into a dynamically developing and highly profitable sector of the economy, measures are needed to support the potential of the tourism industry. This is the creation of appropriate institutional conditions: legislative norms and management structures, which would be the basis for creating an effective mechanism for the functioning of the industry.

The purpose and main directions of the research are to study the relevant institutional conditions: legislative norms, management structures and the definition of state support measures for the development of the industry's potential.

The article provides an analytical review of measures of state support for tourism in Kazakhstan. The analysis of the current legislation in the field of tourism and other measures to stimulate tourism entrepreneurship in Kazakhstan has been carried out. The main source of the analysis was the laws and regulations governing the activities of the tourism sector in the Republic of Kazakhstan. The study used a descriptive method and comparative analysis. The field of application of the research results is the activity of subjects of the tourism industry at all levels. The results of the study will help to use the huge tourism potential of Kazakhstan by increasing the activity of entrepreneurs in tourism. The tourism sector should become attractive for doing business. The research results presented in the article can be applied in the development of plans for the development of the tourism industry. All this, in turn, will enhance the socio-economic situation of the regions of Kazakhstan.

Keywords: Government support, tourism, information systems, special economic zones, destinations, social tourism.

References

1. Abenova, E. Analiz ekonomicheskoy effektivnosti rynka turizma Kazahstana v postpandemijnyj period [Analysis of the economic efficiency of the tourism market in Kazakhstan in the post-pandemic period]// Central Asian Economic Review. – 2021. - № 6. – P. 63-76 [in Russian]
2. Razvitie turizma v Kazahstane posle pandemii – Sait Prem'er-Ministra RK. [Tourism development in Kazakhstan after the pandemic – Website of the Prime Minister of the Republic of Kazakhstan]. Available at: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/razvitie-turizma-v-kazahstane-posle-pandemii-podvedeny-itogi-pervyh-shesti-mesyacev-2022-goda-237546> -(Accessed 15.01.2024)]
3. Zholumbetov, E. Analiz mer gosudarstvennoj podderzhki malogo i srednego predprinimatel'stva v sfere turizma v usloviyah pandemii koronavirusa (covid-19): mezhdunarodnyj i kazahstanskij opyt [Analysis of measures of state support for small and medium-sized businesses in the field of tourism in the context of the coronavirus pandemic (covid-19): international and Kazakhstani experience] // Zhurnal «Kronos». – 2021. – Tom 6, №2(52). – S. 29-32 [in Russian]
4. Barzykin, YU. Turizm v sisteme social'no-ekonomicheskikh otnoshenij: osnovy, funkcii, puti razvitiya [Tourism in the system of socio-economic relations: fundamentals, functions, ways of development] :Diss. na soisk. uchen. stepeni kand. ekonom. nauk. M.: 2007. – 146 p. [in Russian]

5. Uslugi KAF i Prodkorporacii nevygodny dlya fermerov [5. KAF and Food Corporation services are not profitable for farmers]. Available at: <https://world-nan.kz/blogs/uslugi-kaf-i-prodkorporatsii-nevygodny-dlya-fermerov-> (Accessed 12.02.2024)]

6. Tleuberdinova, A. Analiz predprinimatel'skoj aktivnosti v sfere turizma regionov Kazakhstana [Analysis of entrepreneurial activity in the tourism sector of the regions of Kazakhstan] // *Ekonomika: strategiya i praktika*. – 2019. - № 2 (14). – S. 141-154 [in Russian]

7. Strategiya razvitiya turizma CARES-2030 [CAREC Tourism Development Strategy 2030] [Elektronnyj resurs] – Available at: https://www.carecprogram.org/uploads/CAREC-Tourism-Strategy_Final-Draft-ru.pdf (Accessed 12.02.2024)]

8. Kozhabekov, S. Delovoj turizm i ego razvitie v Respublike Kazahstan [Business tourism and its development in the Republic of Kazakhstan] // *Ekonomika. Upravlenie. Obrazovanie*. – 2016. - №3(3). - S. 38-44 - [in Russian]

9. Ekonomicheskij koridor Shymkent-Tashkent-Hudzhand: fakty i videnie [Shymkent-Tashkent-Khujand Economic Corridor: facts and vision.]. – Sekretariat CARES, 2019. – 30 p. [in Russian]

Бердибекова Амина* – докторант, кафедра «Туризм», Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Астана, Казахстан.

Муталиева Ляйля Маратовна – к.э.н., профессор, Евразийский национальный университет им.Л.Н.Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Астана, Казахстан.

Бердибекова Амина* – Еуразия ұлттық университетінің "Туризм" кафедрасының 3 курс докторанты. Л. Н. Гумилева, Сәтбаев көшесі ,2, Астана, Қазақстан.

Муталиева Ляйля Маратқызы – Э.ғ.к., профессор. Еуразия ұлттық университетінің "Туризм" кафедрасының меңгерушісі. Л. Н. Гумилева, Сәтбаев көшесі 2, Астана, Қазақстан.

Berdibekova Amina* – 3rd year doctoral student, Department of Tourism, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str. 2, Astana, Kazakhstan.

Mutalieva Layla Maratovna – Candidate of Economics, Professor. Head of the Department of Tourism of the L.N.Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str. 2, Astana, Kazakhstan.

Copyright: © 2023 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).